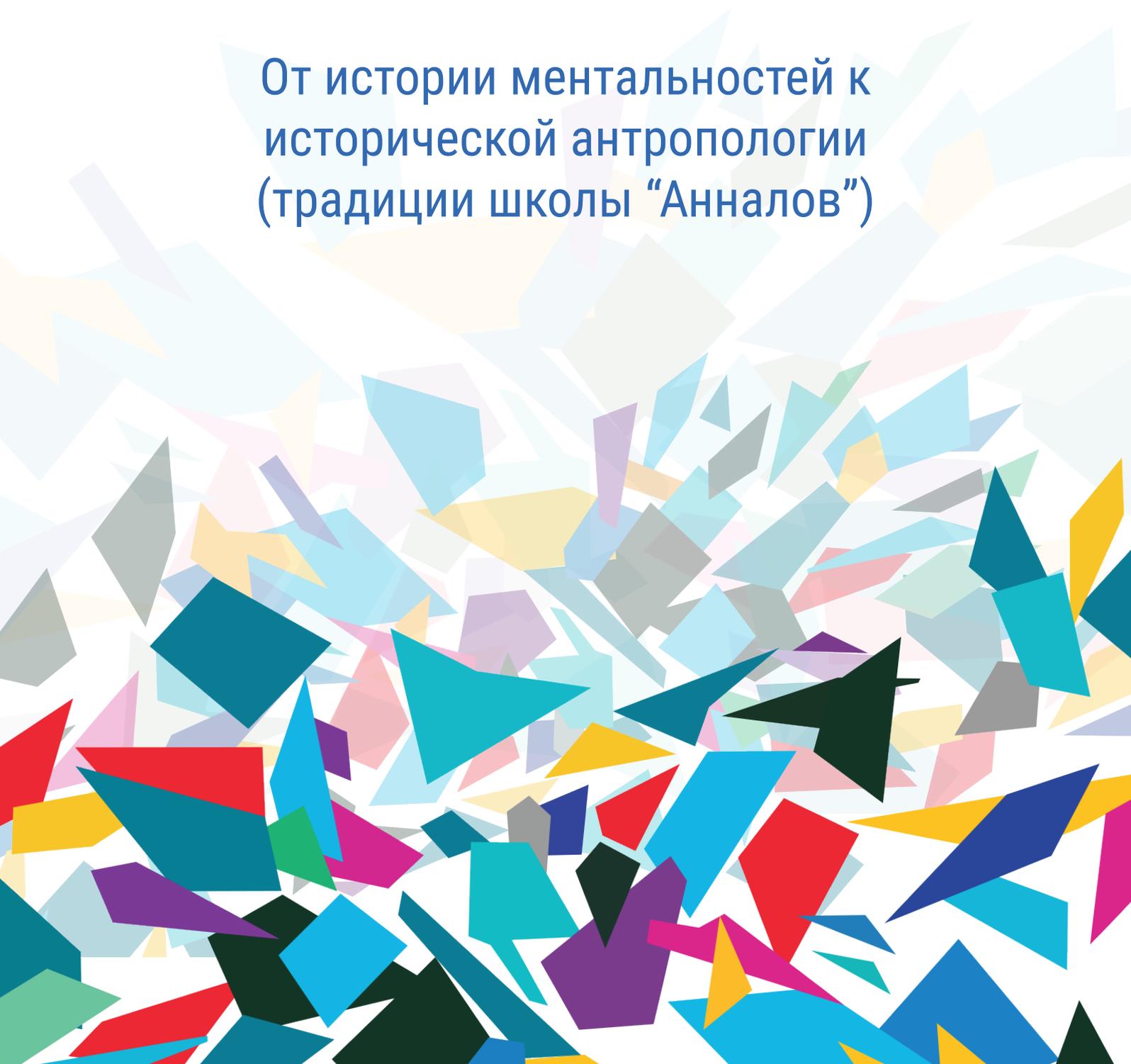

ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

От истории ментальностей к
исторической антропологии
(традиции школы “Анналов”)

Книга: Историческая антропология

Лекция: От истории ментальностей к исторической антропологии (традиции школы «Анналов»)

Автор лекции: Алия Масалимова

Цель - раскрыть особенности формирования французской школы «Анналов», теоретические основы и методологические подходы.

Французская школа «Анналов» считается одной из самых известных. Наибольшее количество публикаций на русском языке и соответственно множество исследований в современной историографии были посвящены именно ей. Основателями этой школы являются Марк Блок и Люсьен Февр.

Марк Блок - выпускник Высшей нормальной школы в Париже, это учебное заведение было открыто в XVIII веке и готовило учителей для начальной школы. Блок многие годы работал в Лейпциге, Берлине, Монпелье, Амьене. В 1913 году защитил диссертацию на тему: «Иль-де-Франс: страна вокруг Парижа». После Первой мировой преподавал в Страсбурге, Сорбонне. В период Второй мировой войны активно участвовал во французском движении Сопротивления, в 1944 году был расстрелян фашистами.

На русском языке изданы такие его работы, как «Короли-чудотворцы. Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и в Англии» (1924), «Характерные черты французской аграрной истории» (1931), «Феодалное общество» (1939-1940), «Странное поражение» (1940), «Апология истории, или ремесло историка» (1941-1942).

Люсьен Февр, как и его коллега, окончил Высшую нормальную школу в Париже. Тема его диссертации - «Филипп II и Франш-Конте» (1911). После Первой мировой преподавал в Страсбурге и Париже (Колледж де Франс). В 1947 году основал так называемую VI-ю секцию Практической школы высших исследований, которая впоследствии стала базой непосредственно школы «Анналов». На русском языке в 1991 году опубликован лишь сборник работ Люсьена Февра под общим названием «Бои за историю».

Местом появления Школы «Анналов» считается город Страсбург. Именно Страсбургский университет, по замыслу Президента Франции Раймон Пуанкаре, должен был стать передовым университетом французской науки. Он объединил таких известных выпускников Высшей нормальной школы, как Морис Хальбвакс, Марк Блок, Люсьен Февр и Шарль Блондель, а также Габриэля Ле Бра и Жорж Лефевра.

В Страсбурге сложилась особая интеллектуальная среда, и в 1920 году произошла историческая встреча «медиевиста» Марка Блока и «новиста» Люсьена Февра, а в 1929 году они основали свой новый исторический журнал, под названием «Анналы экономической и социальной истории». Впоследствии ставший широко известным как «Анналы». Следует подчеркнуть, что сами историки называли себя представителями «новой исторической науки». Они подвергли критике позитивистов за формализованный подход и отсутствие интереса к мировоззрению самого историка, а также влияния мировоззренческих позиций на его исследования. Блок и Февр предложили новый концепт истории как социальной науки, включенной в культурный контекст.

Основными задачами, которые поставили перед собой ученые, были обеспечение исторического сознания новыми принципами, возвращение гуманитарного содержания, постановка проблем, связанных с жизнью современного общества и диктуемых запросами сегодняшнего дня.

Самое известное произведение Февра - сборник «Бои за историю». Он действительно вел эти «бои» против историографии, укрывающейся за скупыми фактами и выписками из текстов. Ученый писал о неприемлемости замыкания историка в «башне из слоновой кости», он яростно критиковал «мандаринов университетской науки», для которых тексты не средство, а самоцель. В своих исторических монографиях Февр выходил за рамки обычных биографических очерков или исследований духовной жизни. Он ставил и решал вопрос о границах или пределах мысли исторического деятеля, предоставленных ему эпохой или средой. Интеллектуальная биография личности, по его мнению, - это своего рода история общества. Выдающийся деятель - дитя своего времени, выразитель культуры, способа познания мира, сведения о которых можно прочесть в его текстах. Чем ярче человек, тем оригинальнее его мысли и тем больший резонанс они вызовут среди современников.

Февр полагал, что всегда вначале должен быть пылкий дух. Главное в работе ученого - его исследовательская активность. Историк - это не тот, кто знает, а тот, кто ищет. Насколько актуально звучат его слова и в наше время!

«Заставить заговорить вещи, чтобы они рассказали о своих владельцах то, что те не предполагали сообщать, - не в этой ли попытке самая захватывающая и важная сторона исторического ремесла?» - размышлял французский историк.

С соответствие с идеями представителей Школы «Анналов» необходимо было создать новую историю, и для них фактами истории стали психологические факты, свойства человеческого сознания. При этом «новая история» должна быть «тотальной историей», термин принадлежит Февру, под которым он

Книга: Историческая антропология

Лекция: От истории ментальностей к исторической антропологии (традиции школы «Анналов»)

Автор лекции: Алия Масалимова

подразумевал промежуток времени, пусть даже незначительный, рассмотренный во всей полноте. Понятие «тотальной» истории связано с идеей исторической антропологии, где в центре внимания - социальные структуры. Примером такой истории, как пишут исследователи, является монография Февра «Филипп II и регион Франш-Конте», в которой он «воссоздал» политическую, социальную и религиозную историю этого французского региона.

Иными словами, история должна описывать все формы активности человека и все существующие в обществе связи: политические, экономические, культурные.

«Новая история» – это еще и «история-проблема», авторство этого понятия также принадлежит Люсьену Февру. В отличие от историков-позитивистов, считавших, что самое главное - проанализировать конкретный источник, представители школы «Анналов» призвали историка вначале обозначить суть проблемы, а затем уже выбирать пути, подходящие для ее решения.

«Новая история» - это история не только социально-экономических систем, но и конкретного человека с его мыслями и чувствами. Для понимания исторического процесса необходимо сначала понять образ мыслей человека изучаемой эпохи и культуры, то есть увидеть его картину мира. «Анналисты» начали объяснять историю через объяснение психологических аспектов мотивации поступков человека, главный предмет истории, с их точки зрения - это сознание человека и сам человек в обществе.

Основоположники «Анналов» были историками-практиками и избегали умозрительных рассуждений о «философии истории». Для объяснения принципов, из которых они исходили, следует изучить две программные работы: «Апологию истории, или Ремесло историка» Марка Блока, и «Бои за историю» Люсьена Февра. В этих текстах раскрываются их передовые исследовательские методы

Выделим основные методологические установки применительно к «новой» истории. Это новый формат «верификации» исторического источника на основе использования генетического метода объяснения истории, или метода «плотного описания» (thick discription). Переосмысление постулатов «классического историзма», а именно линейного развития исторической науки, принципа отражения, исторических закономерностей и т.п. Привлечение самых разнообразных фактических данных из таких смежных дисциплин, как геология, география, социология, демография, экономика и попытка их объяснить, верифицировать, исходя из новых принципов исследования. Необходимость всестороннего изучения истории, а для этого «точек наблюдения» за историей должно быть как можно больше. И, наконец, использование статистики и клиометрии; привлечение для исследований по истории математических моделей и так называемых «серии данных» (data series) или же, как сейчас говорят, большие данные (big data).

Историки-исследователи также отмечают, что в рамках школы «Анналов» впервые была заявлена проблема исторической длительности разных исторических феноменов, связанных с социальной историей, с историей структур. И в сферу внимания школы «Анналов» вошли «объекты большой временной длительности». Их изучение, кстати, оказалось очень перспективным.

Первый этап развития школы «Анналов» отмечен тем, что были сформулированы основные установки «истории ментальностей». И в контексте этого курса весьма интересно и важно понять, каким образом произошел поворот историков этого направления на определенном этапе его эволюции к исторической антропологии, и та роль, которая в этом повороте принадлежала истории ментальностей.

Несколько поколений историков школы «Анналов» оставались приверженцами идеалов всеобъемлющей истории. Однако следование этому идеалу понималось «анналистами» в разное время по-разному. Автор учебного курса Михаил Кром, анализируя одну из первых крупных работ Марка Блока «Короли-чудотворцы», показывает нам, каким образом происходило формирование теории ментальностей. Книга Блока, вышла в свет в 1924 году и была посвящена изучению «представлений о сверхъестественном характере королевской власти», существовавших в Англии и во Франции со времен средневековья до XVIII века включительно. Под «сверхъестественном характере королевской власти» подразумевался такой феномен, как вера в способность королей излечивать золотуху возложением рук. Именно на этой проблеме на основе всестороннего анализа Марк Блок проследил традицию подобных исцелений от истоков в XXI-XII вв. до ее угасания в эпоху Просвещения. Французский историк изучал особенности соответствующего обряда по описаниям и изображениям в средневековых памятниках, собирал монархические легенды, но главное внимание уделял самой вере в «королевское чудо», связанной с представлениями о сакральном характере монархической власти.

Эта вера, по замечанию Марка Блока, «была неотрывна от целой концепции мироздания». По существу речь идет о том, что в современной науке принято называть «ментальностью», но Блок редко употребляет

Книга: Историческая антропология

Лекция: От истории ментальностей к исторической антропологии (традиции школы “Анналов”)

Автор лекции: Алия Масалимова

слово *mentalité*, предпочитая говорить о “коллективных представлениях”, “коллективном сознании” и даже “коллективных иллюзиях”.

Книга Марка Блока “Короли-чудотворцы” после выхода в свет была встречена коллегами-историками весьма сдержанно; некоторые сочли сюжет книги “странным”, а то и второстепенным. Впоследствии сам Блок уже не вернулся к этой проблематике, обратившись к изучению экономических и социальных структур, но в свой последний фундаментальный труд - “Феодальное общество” (1939–1940) он включил специальную главу под названием: “Особенности чувств и образа мыслей”. И именно здесь, по оценке Михаила Крома, история ментальности выступает как часть синтеза, позволяющего воссоздать целостный образ средневекового общества.

В центре внимания французского ученого - европейский феодализм как система, динамика которого определяется тесным взаимодействием его структурных элементов. В монографии не встречается информация о конкретных исторических личностях, но вырисовывается именно человеческое общество во всех его сложных связях и отношениях. Не человек, но люди, их коллективная психология, массовые повторяемые явления.

По мнению французского историка, характерные черты феодального общества - это «сгустки» социальных связей между человеческими группами и классами. Одним из важных проявлений этих межличностных связей в исследовании Марка Блока выступает ментальность - манера думать и чувствовать, которая раскрывается в человеческой деятельности. Он считает, что главное - это духовная, психическая жизнь. Все остальное - экономика, география, другие формы материальной жизни - рассматриваются с точки зрения их влияния на восприятие людей. У Блока нет политической истории, истории жизнедеятельности лидеров и т.п. У него на первом плане социальные структуры, социальные типы, ментальности.

По мнению исследователей, книга о королях-чудотворцах приобрела широкую популярность среди научного сообщества лишь в 70-80-е годы; в предисловии к переизданию 1983 года Жак Ле Гофф отмечает, что именно благодаря этой книге Марк Блок может по праву считаться основоположником исторической антропологии. Современные критики также подчеркивают, что «изменился, прежде всего, характер наблюдения за историческим процессом. К примеру, Марк Блок в книге о королях-чудотворцах действовал скорее как антрополог или этнограф, пытаясь понять, какие структуры сознания стоят за описываемым им обычаем. Блок сумел найти дистанцию между собой - французом, человеком XX века - и объектом рассмотрения. А это уже как бы не история с классической точки зрения. Это историческая антропология. И все, что впоследствии развивалось под названием «школы «Анналов», и было исторической антропологией во всех ее проявлениях».

Автор нашего курса показывает параллели, которые отмечались в разных странах и тем самым способствовали зарождению нового направления - «истории ментальностей». Важно подчеркнуть и то, на что обращает наше внимание автор: «в науке «терминологическая четкость» – характерный признак сформировавшегося направления, но во времена Марка Блока оно еще только зарождалось».

Нельзя не отметить, что в годы первой мировой войны выдающиеся ученые в разных странах параллельно изучали одно и то же явление – стереотипы средневекового массового сознания. Так, например, в Нидерландах в 1919 году Йохан Хейзинга написал “Осень Средневековья” – “исследование форм жизненного уклада и форм мышления XVI-XV веков”.

В России в 1915 г. вышла в свет книга Л. П. Карсавина “Основы средневековой религиозности в XII-XIII веках”, в которой ее автор оперировал понятием “среднего религиозного человека”.

Иначе говоря, мы наблюдаем, как историки открывали для себя новую область исследований, за которой впоследствии закрепилось французское название – “история ментальностей”.

Термин “ментальность” представляет собой сложное труднопереводимое понятие со множеством значений. Михаил Кром в тексте об этом пишет: «Этот термин получил распространение во Франции на рубеже XIX-XX вв. со значением, близким к “мировоззрению”, но при этом он применялся преимущественно к коллективному сознанию, с оттенком примитивности или архаики. Такое словоупотребление было закреплено в работах этнологов и психологов, публиковавшихся в десятых - двадцатых годах XX века: у Люсьена Леви-Брюля, писавшего о “пралогическом” мышлении первобытных людей, предшествовавшем логическому мышлению современного, “цивилизованного” человека, у Шарля Блонделя - автора книги “Первобытная ментальность”, *La mentalité primitive*, 1926 г.), у Анри Валлона.

«В психологии термин “ментальность” вскоре вышел из употребления, зато в истории и антропологии его ожидала долгая и блестящая “карьера”. Уничижительный оттенок, присущий этому слову в первой трети XX столетия, затем исчез, но противопоставление массового сознания и культуры элитарной

Книга: Историческая антропология

Лекция: От истории ментальностей к исторической антропологии (традиции школы “Анналов”)

Автор лекции: Алия Масалимова

культуре и идеологии сохранилось в подтексте “ментальности” надолго, если не навсегда».

Анализ творчества Февра показывает, что «творческая эволюция друга и единомышленника Блока, Люсьена Февра, была иной: от социальной и экологической истории (“человеческой географии”) он перешел в зрелые годы к изучению истории идей, культуры, психологии. Особенно велик вклад Февра в становление истории ментальностей. В ряде статей: “История и психология” (1938), “Фольклор и фольклористы” (1939), “Чувствительность и история” (1941), - он выдвинул целую программу междисциплинарных исследований с участием историков, филологов, психологов, социологов, фольклористов».

По мнению Люсьена Февра, цель всех совместных усилий - изучение человеческой личности. Критикуя своих современников, Февр, считал самой непростительной ошибкой впасть в “психологический анахронизм”, когда историки пытаются проецировать в прошлое самих себя, со своими мыслями, чувствами и предрассудками.

Михаил Кром по этому поводу замечает, что «Постановка вопроса о качественном отличии образа мыслей и чувств людей в минувшие эпохи от свойственного нашему времени, об обусловленности этого мировосприятия материальными условиями жизни, религией и иными факторами, - важная заслуга Люсьена Февра. Наглядный пример реализации этих принципов в практике конкретного исследования приводится в написанной им серии книг об эпохе Реформации, и прежде всего – в новаторском исследовании “Проблема неверия в XVI в. Религия Рабле” (1942)».

К моменту выхода книги Люсьена Февра в обширной научной литературе, посвященной творчеству Рабле, господствовал взгляд на автора “Гаргантюа и Пантагрюэля” как на вольнодумца и атеиста. Февр убедительно оспорил это предвзятое мнение, при этом наибольший интерес представляет методология его исследования. Он показал, что изучения одних только свидетельств современников о Рабле недостаточно, чтобы сделать вывод о его отношении к религии: словом “атеист” в XVI в. бросались столь же легко, как в XX в. обвинениями в “анархизме” или “коммунизме”, - замечает исследователь.

Комментируя исследовательскую позицию Февра, согласимся со следующей оценкой. «Историк выбирает более трудный, но и более убедительный путь решения поставленной проблемы: Февр стремится изучить и понять “дух” (esprit) эпохи, ее “умственный инструментарий” (outillage mental – термин, введенный Февром): располагали ли Рабле и его современники таким языком, такими понятиями, чтобы из этого материала сложилась новая картина мира, в которой только и мог появиться рационализм и атеизм? На этот вопрос ученый отвечает отрицательно: XVI в., по его наблюдениям, сохранял еще в целом средневековый облик, та эпоха была пронизана религией, и для настоящего атеизма там места не было».

Признанная классической книга Февра “Проблема неверия в XVI веке” тем не менее подвергается критике. Например, с точки зрения К. Гинзбурга, “ментальность” выступает у Февра как бесклассовое понятие, “ментальные координаты” целой эпохи определяются им на основе изучения тонкого слоя образованных людей.

Аналогично высказывается и Арон Гуевич: «В книге о Рабле совершенно не показана социальная структура французского общества XVI века, не учитывается влияние социальных отношений и групп на традиционную ментальность».

Михаил Кром резюмирует следующим образом: «Вероятно, перед нами яркий пример блестящей односторонности, нередко присущей подлинно новаторским исследованиям. В том, что касается анализа зависимости индивида - не только физической, но и культурной, духовной - от эпохи, в которую ему довелось жить, здесь работы Февра сохраняют значение высокого образца. Но столь же естественно стремление следующих поколений ученых скорректировать его методику исследования, выработав более дифференцированные подходы».

Автор нашего курса четко очерчивает, что, «если в работах Блока (особенно в ранней книге о королях-чудотворцах) присутствовал интерес к сфере ментальности, так и заметная антропологическая направленность, то в творчестве Февра история ментальности изучалась в содружестве преимущественно с психологией, а не антропологией».

В послевоенные годы Февр, будучи крупнейшим французским историком, лидером школы “Анналов” оказал влияние, которое нашло отражение в психологической интерпретации предмета истории ментальностей, и было характерно для работ ряда французских историков в 60-70-х годах особенно Робера Мандру, Филиппа Арьеса, Жаа Делюмо.

Из истории развития Школы «Анналов» в первые послевоенные десятилетия известно, что в условиях поствоенных катаклизмов на передний план выдвинулась экономическая история. Экономическая история - это раздел науки, в рамках которой изучаются явления и процессы, связанные с эволюционным развитием

Книга: Историческая антропология

Лекция: От истории ментальностей к исторической антропологии (традиции школы «Анналов»)

Автор лекции: Алия Масалимова

и взаимодействием хозяйственной деятельности человека. Она занимает пограничное, промежуточное положение между исторической и экономической науками, является одной из так называемых смежных наук.

Историки Жорж Дюби и Эммануэль Ле Руа Ладюри, которых причисляли и к представителям «аграрной» истории, обратили внимание на историю ментальностей как возможность «антропологизации» предмета своих исследований. Многие их коллеги осознали важность фактора понимания понятий и переживаний самих участников «социально-исторического процесса». При этом, по признанию самих же представителей аграрной истории, значительное влияние на эту переориентацию оказала социальная антропология.

Таким образом, делает заключение Михаил Кром, по существу в 50-60-е годы шла подспудная «антропологизация» аграрной истории, хотя до 70-х годов лозунг «исторической антропологии» как нового направления прямо не выдвигался: новые подходы ассоциировались тогда преимущественно с «историей ментальностей», переживавшей пору своего расцвета».

Продолжение этой темы в следующей лекции.

Основные термины

Школа «Анналов», менталитет, коллективные представления, историческая антропология

Дополнительные ресурсы по теме лекции

1. Гуревич А.Я. Исторический синтез и школа «Анналов». М., 1993г.
2. Февр Л. Бой за историю. – М., Наука, 1991.
3. Блок М. Апология истории. М., 1986.
4. Ле Гофф Ж. Предисловие // Блок М. Короли-чудотворцы: Очерк представлений о сверхъестеств. характере королев. власти, распростран. преимущественно во Франции и в Англии / Пер. [с фр.] и коммент. В. А. Мильчиной. — М.: Яз. рус. культуры, 1998.
5. Уваров П. Ю. История, историки и историческая память во Франции. П. Ю. Уваров. Между «ежами» и «лисами». Заметки об историках. М., 2015.
6. «Анналы» на рубеже веков: антология. М., 2002.